

Во время тренировки на следующий день команда любопытно поинтересовалась некоторыми подробностями прощальной игры Альбертини. Несмотря на то, что все они играли в футбол, их по-прежнему очень интересовали легендарные звездные игроки.

Альбертини ответил на постоянный поток вопросов. Многие из активных игроков "Леса" считали Бареси, ван Бастена, Гуллиты, Рийкаарда, Стоичкова, а остальных - легендами.

Он с удовольствием рассказывал всем истории этих людей, но во время перерывов позаботился о том, чтобы это не повлияло на тренировку.

Твен не остановил их. Он чувствовал, что истории легендарных звездных игроков могут вдохновить молодых игроков.

После тренировки Альбертини нашел Твена, чтобы тот поблагодарил его за посещение тренировки накануне, а затем упомянул о текстовом сообщении.

"Спасибо, шеф, но я думаю, что получил хорошую прощальную игру. Завершить мой контракт с командой "Лес" - мое самое большое желание сейчас". Альбертини был реалистичным и непосредственным человеком. Он изложил свои идеи прямолинейно.

Твен, который привык к манере Альбертини, не злился. Он смотрел на Альбертини с улыбкой. "Ты доволен? Я еще не удовлетворен, Димитрио. Как может мой капитан провести такую безобидную прощальную игру? Лучшему игроку в мире нужна особая сцена, чтобы ответить на его последний звонок за занавес. Выставочная игра? Не думаю, что она тебе подходит".

"Но..."

"Вчерашняя игра была только для тебя, чтобы попрощаться с "Эй Си Милан". Ты не возражаешь, если я это скажу?"

Альбертини покачал головой. Он чувствовал то же самое.

"Видишь ли, мы с ним на одной волне. Вчера вы попрощались с "Эй Си Милан", но это было не ваше прощание с Ноттингемским лесом и футбольным полем. Поэтому необходимо, чтобы футбольный клуб "Ноттингемский лес" подготовил для вас еще один прощальный матч. Это церемония для команды "Лес", чтобы попрощаться со своим капитаном. Вы не можете отказаться". Твен указал на Альбертини, который только что открыл рот. "Никогда не было команды, которая бы ничего не делала, когда капитан уходит в отставку."

Твен посмотрел на тихий Альбертини и продолжил: "Может быть, потому, что ты не держишь в своем сердце никакой другой команды, кроме AC Milan, Demetrio?"

На этот раз Альбертини поспешил объяснить: "Нет, шеф. Это неправда. Просто я думаю, что

если бы это было только для меня..."

"Ничего страшного, Димитрио. Думаешь, мы будем искать мир, чтобы люди пришли поиграть в выставочную игру, где результат не имеет значения?"

Альбертини согласился молчаливо. Твен улыбнулся.

"Такая прощальная игра - это не то, что я хочу тебе дать". Будьте уверены, что прощальная игра для вас никогда не будет хлопотной или сложной. Не волнуйся об этом. Просто тренируйтесь и играйте хорошо. Что касается твоей прощальной игры, то когда этот день придет, все будет готово. Это будет лучшая сцена для вас".

Альбертини нечего было сказать. Он посмотрел на уверенную улыбку Твена и кивнул головой. "Хорошо, я слушаю вас, шеф."

Твен хлопнул его по плечу с улыбкой. "Возвращайся, Деметрио. Позволь мне беспокоиться о таких вещах. Просто наслаждайся последней половиной этого сезона."

После того, как он вывел Альбертини, Твен и Данн поговорили об этом по дороге домой вместе. Данн также интересовался, какую прощальную игру Твен собирался дать Альбертини. Он не ожидал, что Твен удивится, когда задаст вопрос.

"Разве ты не знаешь, Данн? Я думал, ты знаешь".

Данн подумал об этом и понял. "Теперь я знаю. Но ты так уверен в себе. Ты повсюду даришь подарки. Ты даришь Альбертини, Бекхэму, Кенни Бернсу, председателю клуба. Разве ты не боишься напортачить в конце концов?"

"Я уверен в своей команде." Твен перестал улыбаться и сказал серьезно: "Думаю, пришло время взять титул чемпиона".

□□□□

13 января турнир лиги возобновился после недельного перерыва. В двадцать третьем раунде в Портсмуте стартовал Ноттингемский лес. Соперник был не силен, и команда "Леса" легко выиграла со счетом 3:0.

Манчестер Юнайтед" по-прежнему был очень силен в лиге. Благодаря тому, что они выиграли этот матч, у команды "Лес" был шанс вернуться на второе место в лиге. На данный момент у них было только на одно очко меньше, чем у "Челси". У "Челси" было пятьдесят одно очко, у "Ноттингемского леса" - пятьдесят.

Это была фантастическая новость. Несколько человек в клубе говорили о том, в каком раунде они догонят "Челси" и вытащат старого врага с его места.

Однако Твен был спокоен по этому поводу. Он чувствовал, что хорошая новость - это ловушка для команды, если с ней плохо справляются. Если бы команда "Леса" действительно стремилась догнать "Челси", то, скорее всего, перед нокаутирующим этапом Лиги чемпионов она потратила бы слишком много энергии. Ему нужно было стабилизировать темп работы команды.

Поэтому после этого тура Лиги чемпионов Твен провел специальную встречу с тренерским штабом, чтобы повторить цель команды в этом сезоне - титул Лиги чемпионов. Турнир лиги не был запланирован, поэтому не было необходимости выходить на все матчи, чтобы превзойти "Челси". Что они должны были делать, если несколько важных игроков получили травму? В Первой команде на данный момент было только столько игроков. Потеря одного игрока была бы катастрофой.

С нынешней силой команды, не было возможности двигаться вперед на полном ходу в нескольких соревнованиях одновременно, как борьба за титул.

Даже для такого исторического турнира, как Кубок АФА, он поставил на игру резервистов и юношескую команду.

После того, как он объединил взгляды в тренерском корпусе, Твен снова выделил его среди игроков.

Так как клуб имел хорошие партнерские отношения с Королевской больницей Ноттингемского университета, травмы у команды были под контролем, а распространенные травмы встречались редко. Тем не менее, вопрос, который волновал Твена, появился в следующем раунде турнира лиги.

Поскольку он получил травму от лопаты в игре против команды Рединг, бразильский защитник - теперь португалец и член сборной Португалии - Пепе начал получать небольшие травмы. Ему неоднократно приходилось прекращать игру.

Кстати, в двадцать четвертом туре турнира лиги соперником "Ноттингем Фореста" вновь оказался Рединг, но на этот раз это была выездная игра для команды "Фореста".

Английская футбольная ассоциация серьезно отнеслась к этой игре и отправила на место происхождения несколько игровых инспекторов, чтобы внимательно следить за несколькими "опасными фигурами" - такими, как Джордж Вуд и Стивен Хант.

Из-за угрозы тяжелых пенальти игроки обеих команд были гораздо более скрупулезными. Футбольная ассоциация смогла управлять игроками, но они не могли контролировать болельщиков. С приездом команды "Лес" они были почти затоплены боссами и ругательствами

Рединга. Неважно, у кого из игроков "Леса" был мяч, их встречали размашистые боссы. Не был застрахован даже менеджер Тони Твен. Каждый раз, когда он выходил из технической зоны в сторону, его освистывали и оскорбляли трибуны за местами приглашенных тренеров.

Твен оставался неподвижным и гордо стоял на фоне безумного безумия. Он выглядел крутым, как огурец. Даже игровой комментатор неоднократно упоминал о хорошем самообладании Твена.

Но только люди в технической зоне команды Forest знали, что происходит: Твен носил с собой айпод и носил наушники, чтобы слушать музыку Раммштейна. Он поворачивал громкость до упора. Он вообще не слышал злоупотреблений со стороны. Конечно, он тоже не слышал ничего из того, что говорил сам. Он мог только кричать. Однако, в этой обстановке, если он не кричал, никто не мог услышать то, что он сказал.

В результате, Керслейк хотел посмеяться каждый раз, когда видел Твена, позирующего с серьезным лицом в кулуарах, в то время как он слушал оскорбления, исходившие из-за пределов технической зоны.

Твен смог засунуть наушники себе в уши и слушать самую шумную музыку. У игроков на поле этого не было. Поэтому футболисты Forest не очень хорошо играли под огромным давлением в выездной игре.

Пепе пришлось менять в начале второго тайма, потому что он слишком быстро поворачивал колено, стоя лицом к нападающему соперника один на один.

Твен не принял это близко к сердцу. В конце концов, у Пепе были незначительные травмы. Он заменил Пепе на Компанию и продолжил стоять в стороне, как мишень для болельщиков Рединга, чтобы помочь уменьшить давление на игроков.

В перерыве матча Твен громко кричал на команду, говоря, что если они не смогут сбить Рединга в этой выездной игре, то подведут Пола Джерарда, который еще восстанавливался дома. Они также заставили бы всех в Ноттингемском лесу высмеивать Редингов. Поэтому, независимо от того, под каким давлением они сейчас находились, они должны были выиграть эту игру.

Поддерживаемый таким мышлением, Ноттингемский лес в конце концов победил Рединг со счетом 2:1 на фоне бесконечных бумов.

Но на обратном пути в Ноттингем Твен получил плохие новости.

Врач команды, Флеминг сказал Твену очень ясно, что Пепе нужно по крайней мере три месяца отдыха. Если он не хотел, чтобы он стал непоправимой травмой и чтобы он неоднократно вспыхивал в будущем, ему срочно понадобилась операция.

Лицо Твена, которое радостно телепортировалось из-за победы, внезапно потемнело.

В настоящее время Пепе был важным защитником, и он был адептом своего партнерства с Пикке. Пепе также был особенно зрелым и опытным за пределами своего фактического возраста. Его способность "один на один" заставила страдать нескольких нападающих Премьер-лиги. Его отличная способность к прорыву и точное суждение о размещении мяча позволили ему неоднократно брать на себя инициативу в борьбе за заголовки. С его хорошей скоростью он был почти совершенен как центральный спина. Твен не раз заявлял перед СМИ, что Пепе квалифицирован для того, чтобы стать центром мирового класса во всех аспектах. Все, что ему нужно было сейчас, это накопить свой опыт участия в соревнованиях и один или два достойных чемпионских титула.

Он не ожидал, что Пепе станет "ломаным" после поединка с Редингом. На этот раз это был полный перерыв.

Как менеджер, как мог Твен не быть в ярости?

"Проклятый Рединг", - поклялся он под своим дыханием, - "Разве нет другого способа, кроме операции?" Твен снова спросил Флеминга.

"Если ему не сделают операцию, он может долго восстанавливаться, и в будущем часто будет рецидивировать". Скорее всего, он не сможет играть больше десяти игр за сезон".

"Хорошо, тогда операция. Он нужен мне к маю."

"Если все пройдет хорошо - если операция и послеоперационная реабилитация пройдут гладко, думаю, проблем не должно быть".

После того, как он закончил дискуссию с Флемингом, Твен сел на свое место один и подумал о том, как использовать зимний трансферный период для укрепления позиций защитника в команде.

На данный момент не так уж много хороших центральных спинок, которые можно было бы купить. Твен долгое время тщательно искал, прежде чем в итоге определился с кандидатом: несчастным аргентинским ветераном Роберто Айялой, который в настоящее время находится в Валенсии.

Несмотря на то, что ему было почти тридцать четыре года, его способности все еще не вызывали сомнений, как у опытного центра. В прошлом сезоне он был изгнан из-за конфликта с капитаном Валенсии Амедео Карбони. Аяла давно хотел покинуть Валенсию, чтобы изменить обстановку.

На этом этапе не было бы никаких проблем, будь то трансфер или кредит.

Твен решил, что, вернувшись в Ноттингем, он позволит клубу связаться с клубом "Валенсии". Если бы цена была подходящей, они могли бы напрямую купить его. Если цена не могла быть установлена, они могли одолжить его на полсезона. Аяла практически не могла играть в "Валенсии" в любом случае.

С нынешним влиянием команды "Лес", Аяла бы не отказалась от этой возможности.

Единственным сожалением было то, что Аяла не смогла представлять команду "Леса" в Лиге чемпионов УЕФА, потому что в этом сезоне он уже играл за "Валенсию" в Лиге чемпионов.

Казалось, что в Лиге чемпионов еще могут принимать участие только юноши.

Говоря о Лиге чемпионов, Твен собирался на церемонию жеребьевки. Он очень ждал этой жеребьевки.

□□□□

Вернувшись в Ноттингем, Твен просмотрел информацию и обнаружил, что все было не совсем так, как он себе представлял, но проблема была небольшой.

Контракт между "Айялой" и "Валенсией" должен был быть заключен к концу сезона. Год назад Аяла заявил клубу о своем желании продлить контракт с "Валенсией" и закончить свою карьеру в этом клубе. Но после чемпионата мира объявление, которого он ждал, оказалось, что "Валенсия" не намерена продлевать контракт с тридцатитрехлетним, что сильно разочаровало его и привело к противоречию с "Карбони".

В настоящее время не так много команд, заинтересованных в "Айале". В конце концов, был вопрос с его возрастом. Его агент был в контакте с Вильярреалом в июне прошлого года. Валенсия отклонила сделку в то время. Они не хотели, чтобы Айала остался в Испании, а скорее хотели, чтобы он переехал за границу, чтобы развиваться. Каждый испанский клуб, который жаждал Аялу, делал бы Валенсию несчастной.

Это была не очень хорошая новость для Аялы, но поистине отличная новость для Тони Твена.

Иностранный футбольный клуб? Ноттингемский лес - это один из них!

Теперь, после нового года, Валенсия наконец-то не смогла продолжать препятствовать. Агент Айалы связался с "Реалом Сарагоса" в надежде, что Айала присоединится к этой команде на трансфере. Если ничего неожиданного не произошло, то считалось, что Аяла будет принадлежать этому клубу.

Но сейчас случилась неожиданность.

После того, как он получил номер телефона агента "Айалы" Густаво Москарди, Твен не мог дожидаться, чтобы набрать номер. Сначала ему нужно было узнать мнение игрока о переходе в английскую команду. Если бы у него не было возражений, он бы сразу же поговорил с Валенсией. Конечно, дело было не в трансфере. Это был бы кредит. Твен не хотел тратить миллионы фунтов на трансфер для игрока, который вот-вот станет свободным.

Этот разговор с Москарди был конфиденциальным, и Валенсийский клуб не мог об этом узнать. Иначе все стало бы сложно.

По телефону он полностью выразил Москарди Ноттингем Форест потребность в Айале и свое личное восхищение бывшим капитаном сборной Аргентины, надеясь, что Москарди сможет передать приглашение на трансфер в Айалу.

Дело шло так, как и ожидалось. Валенсия не хотела, чтобы Айала осталась в Испании, а несколько крупных сборных страны также мало интересовались старой и хрупкой Айалой. Оставшись без альтернативы, клубы, которые выбрал Москарди, были недостаточно сильны. Если он не был вынужден обстоятельствами и у него не осталось вариантов, зачем ему ехать в "Реал Сарагоса", команду нижнего уровня, которая не смогла даже попасть в Лигу Европы УЕФА?

В таких условиях была команда, которая была не только зарубежной, но и сильной, которая выражала восхищение "Аялой". Чего тут колебаться?

Москарди прилетел в Ноттингем на следующий день, чтобы начать переговоры с футбольным клубом "Ноттингемский лес" об индивидуальном контракте "Аялы".

Аяла хотел закончить свою карьеру в последнем футбольном клубе, поэтому Москарди поставил перед командой "Лес" условие, что он должен будет подписать трехлетний контракт, за который его годовая зарплата может быть соответствующим образом снижена.

Через три года Аяле исполнилось бы тридцать семь лет, и это был возраст выхода на пенсию. Хотя Аллан Адамс не согласился выплатить дополнительную годовую зарплату тридцатилетнему мальчику, Твен все же сразу согласился. Твен был генеральным менеджером отдела легкоатлетических турниров. Аллан мог быть несчастлив, но ничего не мог с этим поделать.

Длительность контракта была самой большой проблемой. Как только о нем позаботились, все остальное было просто.

После того, как был заключен его индивидуальный контракт, команда "Леса" стала обращаться в Валенсию с просьбой одолжить Аялу.

Валенсия была счастлива до тех пор, пока за Айалой не пришел отечественный клуб. Запрос команды "Лес" на предоставление кредита быстро получил положительный ответ. Валенсия

согласилась одолжить Аялу команде "Лес", но они должны были заплатить пятьдесят процентов от зарплаты.

Это, конечно, не сработало. Аллан провел переговоры с Валенсией и в конце концов сумел убедить их снизить взнос до двадцати процентов.

Твен также знал, что нынешняя линия обороны команды Forest слишком молода, и проблемы, безусловно, всплывут в долгосрочной перспективе. После Йерро ему нужен был опытный ветеран, который бы держал позицию и передавал свой ценный опыт молодым защитникам. Аяла очень хорошо соответствовал его требованиям: он был старше, опытнее, еще опытнее и не мог играть весь сезон английской Премьер-лиги из-за своего возраста и снижения выносливости - английская Премьер-лига была широко известна своей интенсивной конкуренцией - молодым футболистам можно было дать больше возможностей для игры, а через несколько лет, когда он ушел на пенсию, молодые футболисты, которых он когда-то учил, уже бы выросли. Это был идеальный переход.

Будь то Йерро, Альбертини, ван Нистелруа, Бекхэм или Айала, Твен в полной мере учитывал эти факторы при покупке. У команды "Лес" не было ничего, когда он взял их на себя. Что бы эти молодые игроки делали без тех ветеранов, которые были квалифицированными и инструментальными? Он мог рассчитывать только на собственную память, которая опережала время, чтобы купить этих ветеранов подряд и помочь молодым игрокам в команде, как будто это эстафета.

Когда Йерро ушел на пенсию, там еще был Альбертини. После Альбертини были ван Нистелрой, Бекхэм, а теперь у них была и Айала.

Способным полностью "выжать" их остаточную стоимость был маленький хвостик, спрятанный за Твеном.

Три дня спустя, на официальном сайте "Ноттингем Форест" было объявлено, что Айала будет передана в аренду "Лесной команде" на полсезона. Ни слова в пресс-релизе не было упомянуто о том, что они собираются купить аргентинского защитника.

После того, как он оплатил "Айалу" в кредит плюс бесплатный трансфер, Твен отвез Данн Ньюна в Швейцарию, чтобы принять участие в 16-ом раунде Лиги чемпионов УЕФА в жеребьевке.

Какого соперника ждет живописная Швейцария?

<http://tl.rulate.ru/book/15747/949265>